

DOI: 10.36719/AEM/2007-2019/49/56-59

Севда Нуреддин гызы Исмаилова
Бакинский славянский университет

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ключевые слова: детская литература, ребенок, дошкольник, воспитательная функция, сказки, детское сознание

Açar sözlər: uşaq ədəbiyyatı, uşaq, məktəbəgədər, tərbiyəvi funksiya, uşaq şüuru

Key words: children's literature, child, preschooler, educational function, fairy tales, children's consciousness

Одним из спорных моментов в истории русской литературы и современного литературоведения является вопрос о понятии «детской литературы». Вопрос о статусе детской литературы достаточно долго был открытым. В СССР в 1970-х годах на страницах журнала «Детская литература» велась дискуссия на эту тему.

Отсчет русской детской литературы ученые предлагают вести со второй половины XVIII века, от аллегорических сказок Екатерины Великой или от журнала Николая Новикова «Детское чтение для сердца и разума», однако здесь возникновение детской литературы отнесено к XVI веку – к публикации в 1574 году первой русской азбуки с ее обращением специально к детям. Долгое время детские книги использовались в первую очередь в учебно-воспитательном процессе, и важной была при этом роль православной церкви. Поначалу собственно художественная литература занимала скромное место среди книг для детей, и только начиная с 1820-х годов она делалась постепенно все более заметной. При этом детская литература следовала примеру «взрослой», а именно материал для чтения распространялся главным образом через журналы. Возникновение периодических изданий отражает рост количества читателей, что весьма примечательно для страны, где неграмотность была общим явлением и школьная система развивалась медленно.

В основном ученые придерживаются мнения о правомерности отнесения к детской литературе произведений, которые написаны и опубликованы специально для юной аудитории. Но, к сожалению, до сих пор нет однозначного мнения об объективных критериях выделения детской литературы из общих рамок литературы. Некоторые литературоведы предпочитают не различать детскую литературу, настаивая на ее общих эстетических свойствах. Другие различают детскую литературу как разновидность массовой литературы, обращая внимание на ее невысокий, по их мнению, художественный уровень.

На сегодняшний день в рамках научной классификации само понятие о детской литературе включает два уровня значений. К первому уровню относятся обиходно-бытовые произведения. В данном случае к детской литературе относят все произведения, которые читают дети.

Второй уровень включает следующие три типа произведений:

- 1) произведения, прямо адресованные детям (например, сказки Корнея Чуковского);
- 2) произведения, созданные для взрослых читателей, но нашедшие отклик у детей (например, сказки А.С.Пушкина);
- 3) произведения, написанные (сочиненные) самими детьми.

Проанализировав имеющиеся научные определения детской литературы можно дать ей следующее определение: детская литература - это комплекс произведений, созданных специально для детей с учетом психофизиологических особенностей их развития. В данном определении важным является понятие психофизиологические особенности. Но литература как вид искусства направлена на пропаганду общечеловеческих ценностей. Она выполняет важную функцию, связанную с воспитанием в человеке благородных чувств и эмоций, веру в добро, в силу ума и способностей, в значимость и важность труда в жизни человека. Эта функция литературы не имеет возрастных ограничений. Поэтому воспитательная функция не может быть отмечена как специфическая именно для детской литературы.

Говоря о психофизиологических особенностях, мы затрагиваем лишь поэтику произведений, сюжетную линию, но никак не ее идейную сторону. С этой точки зрения интересно высказывание «самого детского писателя» С.Михалкова: «не лучше ли говорить об эстетике искусства, одинаково приложимой и к литературе для взрослых, и к детской литературе» (1). Похожее мнение было также вы-

сказано Л.Исаровой, которая отрицает специфику детской литературы на том основании, что авторы лучших произведений для детей “не приноравливают свою манеру под детей”, а создают для них подлинно художественные произведения. Правда, Исарова же утверждает, что возрастная специфика “обязательна в книжках для дошкольников и младших школьников” (2). Ряд ученых-литературоведов пытаются защитить позицию детской литературы в истории общего литературного процесса. Но никак не верно за психофизиологическими особенностями в детской литературе подразумевать и тем самым поддерживать ее схематизм и упрощенность. Ведь А.С.Пушкин, когда писал свои сказки, он не заставлял себя писать для детей и по-детски просто и т.д. Но их внутренняя идея, богатство изобразительных средств, яркость изображения и «пушкинский слог» сделали их самыми любимыми произведениями детей. Но они не ограничены лишь детской читательской аудиторией. Их с удовольствием читают люди всех возрастов.

Но как бы то ни было, детская литература существует. И ее существование и признание связано с рядом ее особенностей, в основе которых лежит особенность детского мировосприятия. Такие авторы, как Л.С.Ваготский, А.Т.Парфенов, Б. М. Сарнов говорят о своеобразии антропологических форм детского сознания, которые зависят не только от психофизиологических факторов, но также и от социальных особенностей детства. Ведь ребенок – это общественный человек. Но социальная основа его личности отличается от социальной основы взрослого человека. А связано это в первую очередь с тем, что взрослые люди непосредственно подключаются к социальной среде, а ребенок – посредством именно взрослого человека. “Дело заключается в том, что значительное количество жизненных функций подрастающего поколения удовлетворяется, формируется и стимулируется взрослыми, а это накладывает специфическую печать и на косвенный и на непосредственный опыт подрастающего поколения” (3).

С другой стороны, ребенок все время растет, что также важно для научной оценки понятия детская литература. Так, возраст растущего человека делится на детство, отрочество, юность. Каждый этап характеризуется своеобразием эстетического отношения к действительности. Ведь детство не остается неизменным: оно меняется вместе с изменениями в социальной среде и действительности, сдвигаются границы возрастных этапов. Сегодня мы являемся свидетелями акселерации детства. Поэтому вслед за этими процессами «стареет» и сама детская литература.

Попытаемся проследить различия в самой детской литературе, связанные с этапами детского развития. Например, ознакомление дошкольников с художественной детской литературой строится на культурологических принципах, которые предполагают усиление роли книги как объекта литературно-педагогической деятельности воспитателя в развитии ребенка. В начальных классах литература не предусматривает систематизированного изучения литературы. Ведь цель чтения на данном этапе не в самом чтении, а в приспособлении детей к литературе как к виду искусства. Чтение – это очень важный метод развития речевой деятельности и одновременно средство коммуникации, обучения, развития и воспитания учащихся.

В чем же и как проявляется специфика детского произведения? Ученые и авторы детских произведений до сих пор не смогли прийти к обобщенным выводам. По мнению Л. Кассиля, “специфика детской книги – это учет возрастных возможностей понимания читателя и в соответствии с этим расчетливый выбор художественных средств” (4). Другой автор утверждает, что “весь же вопрос так называемой возрастной специфики еще со времен Белинского сводится к стилю детских произведений; излагать должно “сообразно с детским восприятием, доступно, живо, образно, увлекательно, красочно, эмоционально, просто, ясно” (5). Но все перечисленные признаки стиля детского произведения так же необходимы и в произведении для взрослых.

Очень важно рассмотреть детскую литературу сквозь призму его отношения к действительности. Детский писатель изображает ту же действительность, что и “взрослый”, но на первый план выдвигает то, что ребенок видит крупно. Происходит смещение акцентов в содержании произведения, возникает и необходимость в особых стилевых приемах. От детского писателя требуются высокое художественное мастерство и естественная способность во взрослом состоянии, глубоко познав мир, каждый раз видеть его под углом зрения ребенка, но при этом не оставаться в плену детского мировосприятия, а быть всегда впереди него, чтобы вести читателя за собой.

Если речь идет о литературе, художественном произведении, то важным вопросом является также вопрос жанра. Безусловно, что жанры, существующие во “взрослой” литературе, есть и в детской: роман, повесть, рассказ, новелла, очерк и т. д. Свои художественные особенности есть и у каждой группы жанров детской литературы. Прозаические жанры трансформируются не только под влиянием сказки. Рассказы и новеллы для детей считаются формами «краткими», для них характерны отчет-

ливо прорисованные персонажи, ясная основная мысль, развитая в простой фабуле с конфликтом. Драматургия для детей «практически не знает трагедии, так как сознание ребенка отторгает печальные развязки конфликтов. И здесь также огромно влияние сказки. Наконец, детская поэзия и лиро-эпические жанры, во-первых, тяготеют к фольклору, а кроме того, обладают еще рядом канонических черт, зафиксированных К. Чуковским. Детские стихотворения, по К.Чуковскому, обязательно «должны быть графичны», то есть легко преобразоваться в картинку. Важным требованием является «музыкальность» (прежде всего под этим термином понимается отсутствие скоплений согласных звуков, неудобных для произношения).

Разница между жанровой системой взрослой и детской литературами проявляется в первую очередь в жанрообразующих элементах. Например, пейзаже. В «Повести о детстве» Ф. Гладков проявляет себя мастером лирического пейзажа, музыкального и живописного, необходимого для более выразительного раскрытия характера героя. А вот как воспринимает небо Мишка у Г. Михасенко: «Огромная, в полнеба, лошадь замерла над деревней в страшном полете. На улице стало даже темно. Но дунул ветер, и лошадь расползлась, как намокшая бумага». Малявкин из рассказа Ю. Яковлева «Собирающий облака» «...долго-долго следил за облаками, которые обязательно на что-нибудь похожи. На слона, на верблюда или на снежные горы». А С. Аксаков и Л. Толстой, используют сравнения, но эти сравнения не рассчитаны на детское восприятие.

Для ребенка характерна конкретность видения, которая наталкивает его на неожиданные и точные сравнения («В небе висели редкие облака, круглые и белые, как одуванчики»), а недостаток опыта заставляет искать ассоциации в окружающей действительности. Детям свойственно одушевлять предметы, наделять их человеческими качествами. Например, в повести «Кандаурские мальчишки» Г. Михасенко мы видим богатство олицетворения: «Тучи ползли и ползли, тайга их равнодушно глотала, а они все лезли»; «на краю лощины тесно селились березы, щекоча друг друга ветками». У А.Соболева также интересное и привлекательное для детского мышления описание природы: «Высокая, остропикая трава - это уже не трава, а полчища татар, и я не двенадцатилетний мальчишка, а Илья Муромец в жестокой сече за Русь».

Таким образом, на примере анализ пейзажа как одного из жанрообразующих элементов показывает, что жанровая специфика произведения для детей обусловлена возрастными особенностями миропонимания.

С точки зрения художественных элементов детская литература тесно связана с фольклором, а именно с его игровой и мифологической составляющими. Так, в центре произведения – ребенок, а именно близкий к сказочному герою Божественный ребенок. «Божественность» его связана с чистой душой, доверительным отношением к миру и людям. Он или создает чудо, т.е. представлен как автор чуда, или становится свидетелем чуда. Как вариант мифологемы Божественного Ребенка может рассматриваться его противоположность ребенок-озорник, всячески нарушающий нормы «взрослого» мира и за это подвергаемый порицанию, осмеянию и даже проклятию (таковы, например, герои назидательных «страшилок» XIX века про Степку-Растрепку). В детской литературе важна также мифологема рая, воплощенном в образах сада, чудесного острова, дальней страны и т.д.

По наблюдениям исследователей, «дети жаждут счастливой развязки», им необходимо ощущение гармонии, что отражается и на выстраивании картины мира в произведениях для детей. Ребенок требует «правдивости» даже в сказочно-фантастических произведениях (чтобы было всё «как в жизни»). Дети «очень чутки к этической позиции автороповествователя и ждут от него одобрения мира детства, допуская благожелательную критику частных недостатков» [6, с. 8]. Были даже попытки создания «инструкций» по написанию детских произведений различных жанров.

В плане структурном детскую литературу отличает присутствие в произведениях двух планов - «взрослого» и «детского», которые перекликаются и тем самым образуют диалогическое единство внутри текста.

Все вышеотмеченное еще раз показывает, что вопрос о детской литературе, о границах этого литературоведческого понятия до сих остается открытым. Имеющиеся мнения во многом противоречивы и лишены четкой научной основы. И это в первую очередь связано со спецификой этого вида литературы.

Литература:

1. “Литература и жизнь” от 13 мая 1962 года.
2. Л. Исарова. Всегда ли нужна “возрастная специфика”? // Вопросы литературы. 1960. № 9.
3. Книга ведет в жизнь. М.: Просвещение, 1964. С. 62.
4. Выступление на II съезде Союза советских писателей.
5. И. Мотяшов. Специфика ли виновата? // Вопросы литературы. 1960. № 12. С. 19.
6. Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература: Уч. для студ. высш. и сред. пед. уч. заведений. М., 2000.

Uşaq ədəbiyyatı ümumi ədəbiyyatın xüsusi hissəsi kimi

Xülasə

Hələ ötən əsrin 70-ci illərindən başlayaraq uşaq ədəbiyyatı anlayışı ətrafında müzakirələr aparılır. Lakin bu günə kimi uşaq ədəbiyyatı anlayışının tam olaraq elmi tərfi və izahı verilməmişdir. Uşaq ədəbiyyatının özünəməxsusluqları ilə yanaşı onun da bütün bədii əsərlərə xas cəhətlərə malik olduğunu görürük. Özünəməxsusluqlar isə uşaqların psixofizioloji fərqliliklərindən və dünyaya uşaq baxışı yan uşaq təfəkküründən irəli gəlir. Uşaq ədəbiyyatı folklorla istər bədii təsvir üsulları ilə, istər obrazlar sistemi ilə, istərsə də ideya baxımından daha çox yaxındır.

Children's literature as a special part of general literature

Summary

Since the 1970s, there has been a discussion about the concept of children's literature. However, to date, the concept of children's literature has not been fully scientifically defined and explained. In addition to the peculiarities of children's literature, the peculiarities of all literary works prevail. The peculiarities arise from the psychophysiological differences in children. Children's literature is more closely related to folklore both by artistic methods, by the image system or by the idea.

Рецензент: доц. Д.Ф.Гумбатова